

60 лет СПР – чем они в целом являются для Вас? Какие мысли и чувства у Вас возникают в связи с такой датой?

Журнал «Берега» – наше совместное детище, мы объединились, чтобы искать ответы на первостепенные мировоззренческие вопросы. Насколько это нам удалось? Какие мы можем сформулировать итоги, о чём будем мечтать на следующие 5 лет?

Николай Иванов: Для меня 60 лет СПР – это история страны, биографии людей, которых сначала знал как авторов книг, а затем со многими познакомился лично. Чувства и мысли одни: конкретные люди творили историю, которая сегодня у нас перед глазами и уже в нас самих. Задача наша – не дать прерваться этой цепочке, не дать ей опуститься ниже тех критериев, которые были заданы нашими предшественниками. . .

«Берега» не побоялись отойти от берега на стремнину литературной жизни России. Да, чувствуя под ногами устойчивую твердь, оно вроде бы спокойнее жить. Но только тот, кто берёт на себя ответственность быть смелым, достигает результатов. «Берега» узнаваемы, они на слуху, по ним уже сверяются и на них ссылаются авторы, говоря о своих публикациях. Но впереди всё равно только работа. Уверен, что загорать, условно говоря, сидя на «бережку» редколлегия не будет.

Григорий Блехман: Чувство остаётся то же, что и было на протяжении многих лет. Это – чувство гордости за своих собратьев по перу, которые в тяжёлые для истинной литературы перестроечные и постперестроечные годы остаются верными лучшим традициям классической русской литературы, в основе которой лежит совесть, любовь к ближнему и любовь к своему Отечеству.

Поэтому мне очень приятно и лестно находиться в рядах членов Союза писателей России.

Журналу «Берега» с самого первого номера удаётся размещать на своих страницах произведения тех писателей, которые следуют традициям, о каких сказал в ответе на первый вопрос.

И ещё – именно таких писателей, как внутри страны, так и за его пределами, журнал объединяет из номера в номер, расширяя свой диапазон среди русскоязычных людей вне зависимости от мест их проживания.

Кроме того, открывает новые литературные дарования и даёт им путёвки в большую литературу.

Уверен, что и ближайшие 5, 10, 20 ... лет мы будем не только мечтать, но и продолжать идти этим путём во имя развития истинной современной литературы.

Отдельно выделю основателя и главного редактора «Берегов» Лидию Довыденко, чью важнейшую роль в организации и управлении этим благородным делом вряд ли можно переоценить.

Игорь Ерофеев: С Союзом писателей России мы одногодки. По 60 лет. За это время не стало страны, в которой Союз родился, не стало Шолохова, Твардовского, Фадеева, Исаковского, Гамзатова, других художников, флагманов литературы, но неверно считать, что с этими художниками не стало русской литературы. Она есть, только другая, с иным культурным кодом, соответствующим эпохе нравственного кризиса. Такого рода нравственные эрозии поражали Отечество и раньше, и всегда литература стояла на защите чистоты русского языка, отстаивая духовные и нравственные преобразования в обществе. Сегодня ситуация сложнее, роль писателя, который в России традиционно больше чем писатель, обретает новый смысл. К сожалению, современная литература не выполняет свою главную задачу – влиять на умы, помыслы, дух соотечественников. И дело не в новых стилистических формах – постмодернизм или постреализм, а в том, что литература серьёзно засорена массовой низкопробной продукцией. Союзу писателей России, как саморазвивающейся автономной общественной организации, главному литературному объединению страны предстоит немало усилий, чтобы вернуть себе лидирующее место в культурном поле страны.

Евгений Журавли: Что для меня 60-летие СПР? То, что организация существует, пережив падение страны и нравственности, несомненно, благо. Система существует, невзирая на разрыв между поколениями, собственно, ради самих этих будущих поколений. Не сегодня, так завтра, СПР снова должен превратиться в коллективный орган выдвижения талантов. Вне зависимости от социального, материального и географического положения авторов. Как подлинно народный институт выдвижения, продвижения, просветительства и даже некоторой цензуры, основанной на каких-то фундаментальных идеалах. Если СПР не сможет воссоздать в себе эту созидательную среду, он умрёт. Вместе с ним умрёт и возможность формирования какого-то централизованного направления движения культуры.

Пять лет журналу «Берега»! А кажется, что прошло несоизмеримо больше времени! Значит, в этот недолгий срок журналу сопутствовало много событий. Журнал с самого рождения имеет собственное лицо, никакого идейного метания нет, и, кажется, не предвидится. Белый, глянцево-выдержанный. Немного элитарный, и по оформлению, и по содержанию. Ярко выраженная миссия – быть берегами для воссоединения рассеянного Русского мира, единого по духу. И если фэйсбук Лидии Владимировны впечатляет географией, нужно понимать, что это лишь небольшая часть ареала обитания журнала. Он становится признанным. Сколько событий! Награды, форумы, презентации! Можно лишь пожелать, чтоб и все последующие годы журнал держал высокую планку содержания, мягко нёс своё собственное мировоззрение, отражаемое в материале, был привлекательным и желанным как для читателей, так и для авторов, и имел свой авторитетный голос в литературной среде. Журнал этого, безусловно, заслуживает. Есть, кстати, обстоятельство, в некоторой степени определяющее его дальнейшую судьбу – он был рождён бескорыстно, и эту бескорыстную искренность в себе и заключает. Конечно, известно, что на подростков влияет среда и рост, но генетика, всё же, определяет развитие. Если уж шутливо продолжать, то отметим, как велика и роль родителей!

Сергей Кириллов: К журналу «Берега» я отношусь, как к своему детищу. С нетерпением в ожидании его появления на свет, с беспокойством за его «характер» – то бишь содержание и воздействие на читателей – с волнением о его судьбе и будущем. Не могу дать ответ за все годы существования журнала, но за последние года три он явно достиг немалых высот в важнейших вопросах русской культуры. Главные из этих вопросов: история России. НАСТОЯЩАЯ, а не придуманная кем-то в угоду кому-то. История, порождающая настоящие ростки патриотизма в душе или их весомое укрепление, если они уже были. Второй вопрос – сбережение родного РУССКОГО языка. Сбережение и укрепление, чего не делают те «деятели культуры», которые получают за это деньги! А это важнейший вопрос, если говорить о будущем государства. И, наконец, важнейшая миссия журнала – строительство и поддержание культурных мостов между русскоговорящими гражданами Земли, где бы они ни жили! Вот в этом журналу просто нет равных! На будущее пожелание будет кратким: «Не останавливаться на достигнутом!» и «Так держать!»

Валентин Курбатов: Союз – это дорогая история и хрестоматия советской и русской литературы. Ведь и отделившиеся союзы – только строптивые дети, желающие жить отдельно от родителей. А кровь и родство там, в нашем Союзе, будь это Быков или Петрушевская, Дина Рубина или Тимур Кибиров. Как и сам наш Союз – дитя Пушкина и Достоевского, Тютчева, Толстого, Набокова. Можно оставить дом, но нельзя изменить генетику. Разве только менять платье по моде, но дом останется всё домом. И (улыбнёмся) вот и правительство отодвигает пенсионный возраст Союза, побуждая нас ещё работать и работать.

А наш журнал – дитя времени и Калининграда. Родись он в другом месте, непременно бы чаще в «место» и поворачивал. А теперь, слава Богу, – дитя общее. И как Калининград после войны сзывал Россию обжить новую землю, так и журнал сзывает русское сердце, чтобы и каждый калининградский читатель помнил большую Родину, и читатель по России знал, что Калининград – дитя общей семьи. И такой же наш сын и брат, как Сибирь и Дальний Восток. И все мы вместе. Только бы мы сами не предавали семейной памяти и любви. А юбилеи (большие и малые) для того и даются, чтобы собирать нас под отчий кров.

Александр Новосельцев: Писатели – люди с индивидуальным взглядом на мир. Но, при этом, им так хочется общения: друг с другом, с миром. Союз даёт такую возможность, знаю по себе, это обогащает каждого и в жизни, и в творчестве. Опыт, 20 летний, жизни вместе с Союзом даёт мне право так утверждать. Наш Союз вовсе не формальный, а Союз замечательных, добрых друзей. А в рамках «Берегов» это наше писательское братство только проявляется. Спасибо, Лида, за то, что у писателей всегда есть где причалить – к нашим родным Берегам

Сергей Пылёв: Сергей Пылёв: Достаточно противоречивые... В минувшие годы в СССР роль тех или иных российских структур заметно принижалась. Поэтому запоздало созданный по решению партийных органов в 1958 году Союз писателей РСФСР невольно воспринимался как секторальная подведомственная часть Союза писателей СССР. Все мы были, как один, по нашим членским билетам мобилизованные центровым Союзом писателей СССР. Приёма молодых литераторов в Союз писателей РСФСР не было. Однако никакое заигрывание с республиками со стороны «старшего брата» не спасло СССР. Заокеанский план по развалу нашей державы был успешно выполнен тогдашними руководителями страны.

Нынешний Союз писателей есть возродившаяся живая, реальная сила, есть объединённая воедино воля российских писателей. Кто мы? Преемники Союза писателей РСФСР? Или СССР? Не знаю. Духовно мы преемники лучших российских и мировых литературных традиций. Для меня определяющий смысл заложен в словах председателя правления Союза писателей России Николая Иванова: «Если говорить о чисто литературном возрасте, то будет справедливо включить в нашу биографию и авторов «Слова о полку Игореве», и «Слова о Законе и Благодати». А декабрь 1958 года, вы правы, – это всего лишь официальное обретение статуса».

Журнал «Берега» стремительно стал правофланговым изданием, на основе глубинного тяготения к особой пронзительности и судьбоносной значимости вопросам, стоящим перед Русским Миром и человечеством в целом. В нём обрела своё горнее место судьбоносная литература о человеке и для человека. Высота взята! Журнал стал вдохновенным чтением, он стал журналом с БЛАГОДАТНЫМ ДУХОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ. Как это не прозвучит наивно и прожектёрски, но хочется пожелать «Берегам» умножить тираж, обрести экономическую уверенность.

О главном редакторе Лидии Довыденко скажу с волнением: она смогла в таких финансово трудных, казалось бы непреодолимых условиях, создать с единомышленниками журнал НОВОГО ВРЕМЕНИ. И это на фоне расплывшейся сегодняшней так называемой демократической литературы с её нынешними разрушительными потугами. И пожелать можно только одного, чтобы государство осознало, что без достойного писательского Слова любое общество обречено на гибель. Ведь кроме всего прочего литература – этот те «киты», на которых стоят многие искусства.

Андрей Растворцев: Размышления к юбилейной дате Союза Писателей России

Во времена смуты и развала дробятся на мелкие части даже глобальные духовные скрепы. В канувшей в лету советской эпохе одной из таких культурных и духовных скреп являлся Союз писателей СССР. Союз писателей хоть и считался общественной организацией и осуществлял свою деятельность согласно своему Уставу, был величиной глобальной и охватывал деятельность писателей не только на территории СССР, но и за рубежом. В чём его, Союза писателей, всемерно поддерживало государство. И не только морально, но и значительными материальными ресурсами – это и Литфонд, и выпуск огромными тиражами книг за счёт государства, улучшение жилищных условий писателей, строительство писательских дач и т. д. И делало это государство не из-за врождённого альтруизма – просто государство думало о своём будущем, о будущем подрастающих поколений...

После развала СССР прекратил свою деятельность и Союз писателей. Из его осколков образовалось множество мелких местечковых писательских объединений. И все со звучными названиями и красными удостоверениями. Все они в статусе общественных организаций. Но так, как государство прекратило выполнение всех своих финансовых обязательств перед писателями, каждый стал выживать, как может. Плохо это? Не знаю. Но что не хорошо – точно, потому как часть таких объединений существует только за счёт продажи членских билетов (пользуясь людским тщеславием зачастую по заоблачным ценам), и совершенно не интересуется качеством литературных трудов новоиспечённых «классиков»...

Но вот что отрадно: даже в этой мутной демократической воде, без какой-либо финансовой, а зачастую и моральной поддержки государства, смог выжить и крепко стоит на ногах Союз писателей России! Настоящий правопреемник Союза писателей СССР.

Я бы хотел поклониться памяти первых руководителей СПР – прекрасным писателям и сильным организаторам Юрию Бондареву и Валерию Ганичеву! Не потеряв индивидуальности каждого писателя, они смогли сохранить дух коллективизма и духовного единения.

Нынешнему же руководству в лице председателя Николая Иванова и его верных помощников-сопредседателей, хочу пожелать огромного терпения и сил в управлении писательским Союзом. Писатели ведь, зачастую, ершисты и неуправляемы...

Первая пятилетка журнала «Берега»

О журнале скажу коротко и только главное – журнал «Берега» состоялся. Он стал брендом высокой культуры, журнал стал цитироваться, стал примером издательского успеха. Ведь когда всё рушится – созидать невероятно трудно! Конечно, львиная доля успеха – это Лидия Довыденко. Человек – трудоголик, человек – движение, человек неиссякаемой энергии.

За прошедшие годы выкристаллизовалась главная идея журнала – «Русь. Державность. Духовность». Вот три кита, на которых зиждется журнал. Несмотря на добротную прозу (с роскошным букетом узнаваемых имён), на прекрасную поэзию (Аврутин, Шеина, Зулкарнаева, Шатравский...) – сильнейшим разделом журнала считаю публицистику. В ней всё сильно, ёмко, аргументированно, философично, необыкновенно познавательно.

Геннадий Сазонов: Трудно определить одним понятием значение деятельности Союза писателей России за 60 лет. У святителей русской Церкви есть понятие – «удерживающий». В данном случае оно подходит. Союз помогал избежать творческого краха, обозначал нравственные ориентиры. И это помогало писателям. Многого предстоит сделать. На мой взгляд, необходимо восстановить систему распространения книг, которую ликвидировали либералы.

– Я счастлив тем, что с первых номеров участвую в журнале «Берега», благодаря Светлане Супруновой. Позже замечательный главный редактор Лидия Довыденко доверила быть членом редакционного Совета. Без ложной скромности следует признать, что за пять лет журнал достиг большого прогресса в постановке мировоззренческих вопросов современного бытия и ответов на них. Это касается публицистики, художественной прозы и поэзии, исторических исследований, публикаций по искусству. Журнал выступает объединяющим началом всего Русского Мира, Славянства всей земли. Это очень сложная, почётная, ответственная задача. В предстоящие пять лет, думаю, нужно продолжать эту стезю, привлекая новых авторов, расширяя связи с читателями в России и за рубежом.

Валерий Старжинский. Дихотомия и сверхзадача журнала «Берега»

5 лет журналу «БЕРЕГА». На самом деле – это одномерное летоисчисление, придуманное физиками. Журнал, как феномен духовности и художественного Слова, гораздо старше. Журнал «БЕРЕГА» достойно вписался (без турбулентности) в социально-культурную традицию – вечную попытку земного человека «штормовать небо». А этой традиции не одна тысяча лет.

Находясь в вечной дихотомии материального и духовного, человек одухотворяется посредством художественного слова, как наиболее мощного инструмента воздействия на миропонимание и осознание самого себя. Именно так журнал призывает человека понять смысл своего бытия. По своей устремлённости и попытке описать эту дихотомию Журнал становится Вселенским и Универсальным и чётко артикулирует эту сверхзадачу, которая подобно нашей жизни всё время развивается и ускользает от попытки охватить Словом дихотомию Живых противоречий.

Как известно, «Суть дела не исчерпывается своей целью, а своим осуществлением». Дихотомии сегодняшнего бытия в зеркале страниц Журнала:

– Не чернуха и андеграунд (сексуальная революция), наркотики, антирелигиозность, проблемы маргинальных групп) – моральная деградация, а классические общечеловеческие ценности.

– Не глобализация, а гуманизм.

– Не пошлое бытие и эрозия культуры, а родные берега добра, истины, мудрости и красоты.

– Смысл человечества не в экономическом росте, личном благополучии и комфорте, а в служении культуре – всеобщему достоянию.

– Не отчуждение и депрессивное одиночество, а «Благодать общения».

– Вечный двигатель, то это не какое-то механическое устройство, которое невозможно создать, поскольку противоречит законам физики. – Вечный двигатель это Слово и обретенный смысл существования в результате одухотворенного понимания жизни. Слово, дышащее Красотой и Мудростью.

– Калининградская область отделена от остальной территории России, будто остров от материка, но мы часть великой России. Мы преодолеваем берега-границы. Территория духовности и художественного слова безбрежна, пространство его Вселенское.

– Журнал устремлен не только в область изящной словесности (художественной литературы), но и видит сермяжную правду, актуальные проблемы развития России, русской цивилизации, Русского мира его болевые точки и незаживающие раны.

– Каждый человек стоит перед драматическим выбором и напряжением духа -: быть носителем нравственности, просвещенности, благородства или предать эти «абстракции» и утонуть в осязаемых призраках сиюминутного успеха, так и не поняв этот неуловимый смысл жизни.

– Какой автор для нас наиболее ценен – не тот, кто увлекает детективным жанром и держит на крючке поиска злоумышленника, а тот, кому удаётся в своих произведениях найти животрепещущую ниточку, отвечающую на вызовы времени, и кому это удаётся сделать наиболее талантливо.

– Сверхзадача журнала является частицей Вселенской, планетарной задачи, стоящей перед всеми, но осознать её и свою ответственность удаётся только русскому человеку – внести свой вклад в стояние против расчеловечивания мира.